

СТАТЬИ

ПЕРВОБЫТНАЯ АРХЕОЛОГИЯ
ЖУРНАЛ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
№ 2 (2025) 5–32

Я. Д. Иванов^a, М. Н. Лазарева^b,
Е. И. Куренкова^b, А. К. Очередной^a

^aИнститут истории
материальной культуры РАН,
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург,
191181, Россия
[yadivanov66@yandex.ru;
a.otcherednoy@gmail.com]

^bИнститут географии РАН,
Старомонетный пер., 29, стр. 4,
Москва, 119017, Россия
[lazarevamn@mail.ru;
paleolithic@yandex.ru]

^aInstitute for the History
of Material Culture RAS,
18 Dvortsovaya emb., St. Petersburg,
191181, Russia
[yadivanov66@yandex.ru;
a.otcherednoy@gmail.com]

^bInstitute of Geography RAS,
29 (bld. 4) Staromonetniy Lane,
Moscow, 119017, Russia
[lazarevamn@mail.ru;
paleolith@yandex.ru]

Коршевская группа стоянок в бассейне верхней Десны: новая культурно-хронологическая атрибуция каменной индустрии¹

Статья поступила 02.11.2025, принята 26.11.2025

Для цитирования: Иванов Я. Д., Лазарева М. Н., Куренкова Е. И., Очередной А. К. Коршевская группа стоянок в бассейне верхней Десны: новая культурно-хронологическая атрибуция каменной индустрии. *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*. 2025 (2), 5–32. DOI: 10.31600/2658-3925-2025-2-5-32

For citation: Ivanov Ya. D., Lazareva M. N., Kurenkova E. I., Otcherednoy A. K. Korshevo group of sites in the Upper Desna basin: a reassessment of the cultural and chronological status of the stone industry (in Russ.). *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2025 (2), 5–32. DOI: 10.31600/2658-3925-2025-2-5-32

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда № 23-78-10205 «Технологические новации среднего и верхнего палеолита как критерии для уточнения периодизации и индустриальной вариабельности».

The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation project № 23-78-10205 “Technological innovations of the Middle and Upper Paleolithic as criteria for clarifying periodization and industrial variability”.

Резюме. Многослойные стоянки Коршево I и Коршево II, открытые и исследованные Л.М. Тарасовым в 1970–1980-х гг., как считалось, представляют собой уникальный для региона пример, когда культурные слои эпохи среднего и верхнего палеолита последовательно сменяют друг друга в рамках одной стратиграфической колонки. Однако новое обращение к коллекциям палеолитических слоёв (II и III культурные слои) этих стоянок, в первую очередь с учётом анализа технологии первичного расщепления, позволяет иначе оценить их возраст. Комплексы, относимые ранее к среднему палеолиту, представляют собой, по-видимому, материалы верхнепалеолитических (граветтских) мастерских, ориентированных на производство крупных и средних пластин.

Ключевые слова: Коршевские стоянки, бассейн Десны, восточный граветт, технологический анализ.

Ivanov Ya. D., Lazareva M. N., Kurenkova E. I., Otcherehdnoy A. K. Korshevo group of sites in the Upper Desna basin: a reassessment of the cultural and chronological status of the stone industry. The multilayered sites of Korshevo I and Korshevo II, discovered and studied by L. M. Tarasov in the 1970s and 1980s, were considered unique for the region in that they contain both the Middle and Upper Paleolithic cultural layers within the same stratigraphic sequence. However, a reanalysis of the collections of Paleolithic cultural layers II and III of these sites, based first of all on the technological analysis of debitage products and focused on knapping technology, leads to the conclusion that what formerly was thought to be Middle Paleolithic inventories should rather be identified as Upper Paleolithic (Gravettian) industries aimed at the production of large and middle-sized blades.

Keywords: Korshevo sites, Desna basin, Eastern Gravettian, technological analysis.

Введение

Группа Коршевских стоянок находится на юго-западной окраине д. Бетово Брянского района Брянской области РФ. Все стоянки приурочены к берегам небольшой, в настоящее время запруженной реки Коршовка, мелкого правого притока Десны. Геоморфологический район бассейна верхней Десны давно известен как место сосредоточения палеолитических стоянок (рис. 1, также см. Величко и др. 1997: рис. 3; Величко и др. 1999: рис. 1), что связывается с многочисленными выходами мелового кремня, используемого в качестве сырья для изготовления каменных орудий (Очередной, Воскресенская 2009: 29). К группе Коршевских стоянок относятся четыре пункта (рис. 2; 3), три из которых были открыты и исследовались Л. М. Тарасовым. Многослойные стоянки Коршево I и Коршево II локализованы в глубине крупного лога с двумя выступающими мысами, разделёнными долиной реки шириной около 50 м. На концевой части западного мыса находится стоянка Коршево I, восточного — Коршево II (Тарасов 1991: 99–100, 147–148). Примерно в 100 м к югу от Коршево II, на мысу, образованном двумя небольшими овражками в восточной части лога, открыта стоянка Коршево III (Тарасов 1975; 1976). Местонахождение Коршево IV обнаружено в 2024 г. авторами настоящей статьи в 200 м к северу от стоянки Коршево I, где на левом берегу реки в искусственных обнажениях, вырытых для подсыпания земляной дамбы, и на дневной поверхности были найдены изделия из кремня (Иванов и др. 2025, в печати). Материалы всех стоянок группы представлены изделиями из местного плитчатого чёрного кремня и имеют палеолитический облик, фаунистические остатки отсутствовали. Исключение составляют находки I культурного слоя стоянок Коршево I и Коршево II,

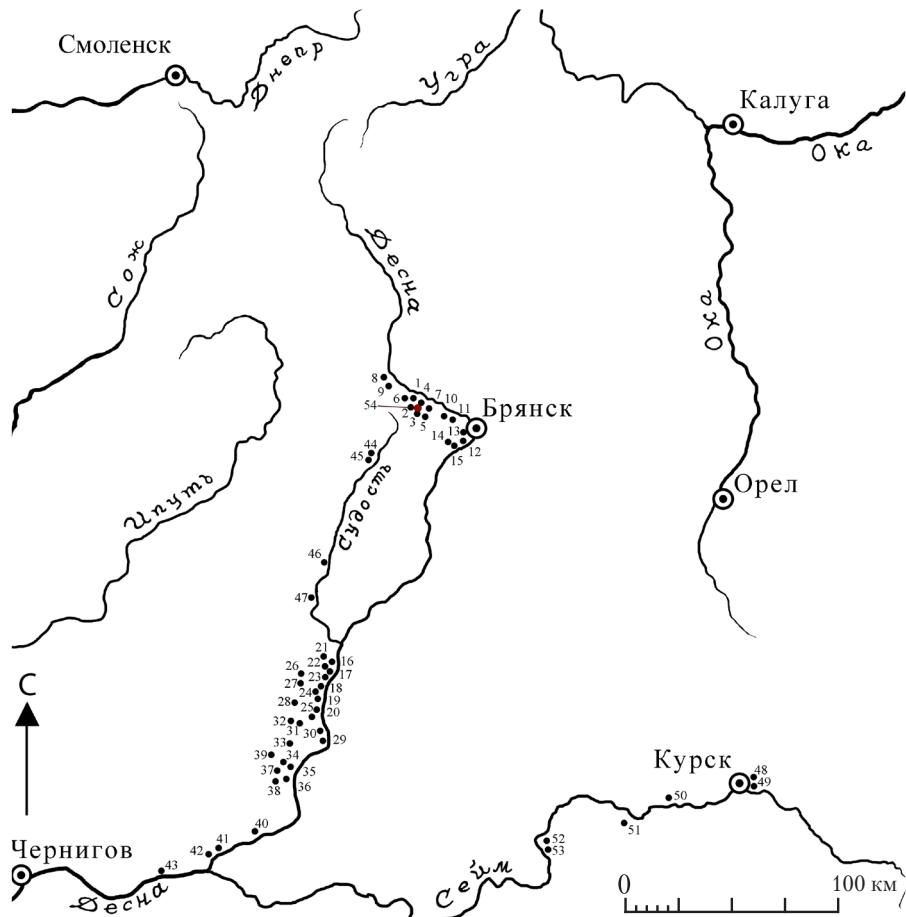

Рисунок 1. Палеолитические стоянки бассейна Десны (По: Тарасов 1991, с графической редакцией А.К. Очередного). 1 — Бетово, 2 — Коршево I, 3 — Коршево II, 4 — Лебедевка, 5 — Ко-сица, 6 — Чернетово, 7 — Городец, 8 — Неготино, 9 — Неготино на Руднянке, 10 — Хотылёво II, 11 — Хотылёво I, 12 — Тимоновка I, 13 — Тимоновка II, 14 — Карабиж, 15 — Супонево, 16 — Пушкари I, 17 — Аникеев Ров II, 18 — Погон, 19 — Бугорок, 20 — Давидов Березняк, 21 — Пушкари IV, 22 — Пушкари VI, 23 — Пушкари II, 24 — Пушкари III, 25 — Пушкари V, 26 — Пушкари VIII, 27 — Язви, 28 — Ореховый Лог, 29 — Новгород-Северский, 30 — Хвойняк, 31 — Медвежий Яр, 32 — Мачун, 33 — Долгий Ров, 34 — Ложок, 35 — Чулатово I, 36 — Чулатово II, 37 — Араповичи, 38 — Чулатово III, 39 — Комарня, 40 — Мезин, 41 — Бужанка, 42 — Вишенки, 43 — Максаки, 44 — Елисеевичи I, 45 — Елисеевичи II, 46 — Юдиново, 47 — Курово, 48 — Курск I, 49 — Курск II, 50 — Авдеево, 51 — Пенская, 52 — Октябрьское I, 53 — Октябрьское II, 54 — Коршево IV

Figure 1. Paleolithic sites of the Desna basin (According to Tarasov 1991, with graphic editing by A.K. Otcherednoy). 1 — Betovo, 2 — Korshevo I, 3 — Korshevo II, 4 — Lebedevka, 5 — Kositsa, 6 — Chernetovo, 7 — Gorodets, 8 — Negotino, 9 — Negotino on Rudnyanka, 10 — Khotylevo II, 11 — Khotylevo I, 12 — Timonovka I, 13 — Timonovka II, 14 — Karachizh, 15 — Suponevo, 16 — Pushkari I, 17 — Anikeev Rov II, 18 — Pogon, 19 — Bugorok, 20 — Davidov Bereznyak, 21 — Pushkari IV, 22 — Pushkari VI, 23 — Pushkari II, 24 — Pushkari III, 25 — Pushkari V, 26 — Pushkari VIII, 27 — Yazi, 28 — Orekhovy Log, 29 — Novgorod-Seversky, 30 — Khvoynya, 31 — Medvezhy Yar, 32 — Machun, 33 — Dolgiy Rov, 34 — Lozhok, 35 — Chulatovo I, 36 — Chulatovo II, 37 — Arapovich, 38 — Chulatovo III, 39 — Komarnya, 40 — Mezin, 41 — Buzhanka, 42 — Vishenki, 43 — Maksaki, 44 — Eliseevichi I, 45 — Eliseevichi II, 46 — Yudinovo, 47 — Kurovo, 48 — Kursk I, 49 — Kursk II, 50 — Avdeev, 51 — Penskaya, 52 — Oktyabrskoye I, 53 — Oktyabrskoye II, 54 — Korshevo IV

Рисунок 2. Палеолитические стоянки в районе д. Бетово (По: Тарасов 1991, с дополнениями).
1 — Бетово, 2 — Коршево I, 3 — Коршево II, 4 — Коршево III, 5 — Лебедевка, 6 — Косица,
7 — Чернетово, 8 — Городец, 9 — Коршево IV

Figure 2. Paleolithic sites in the area of the Betovo village (According to Tarasov 1991, with additions).
1 — Betovo, 2 — Korshevo I, 3 — Korshevo II, 4 — Korshevo III, 5 — Lebedevka, 6 — Kositsa,
7 — Chernetovo, 8 — Gorodets, 9 — Korshevo IV

отнесённые Л. М. Тарасовым к эпохе неолита из-за присутствия в слое нескольких фрагментов керамики и положения в низах современной почвы. Эти же две стоянки оказались в фокусе исследований Л. М. Тарасова, благодаря чему были вскрыты значительные площади и получены многочисленные коллекции каменного инвентаря. Впоследствии результаты изучения этих стоянок были включены в докторскую диссертацию Л. М. Тарасова, посвящённую палеолиту бассейна Десны (Тарасов 1991).

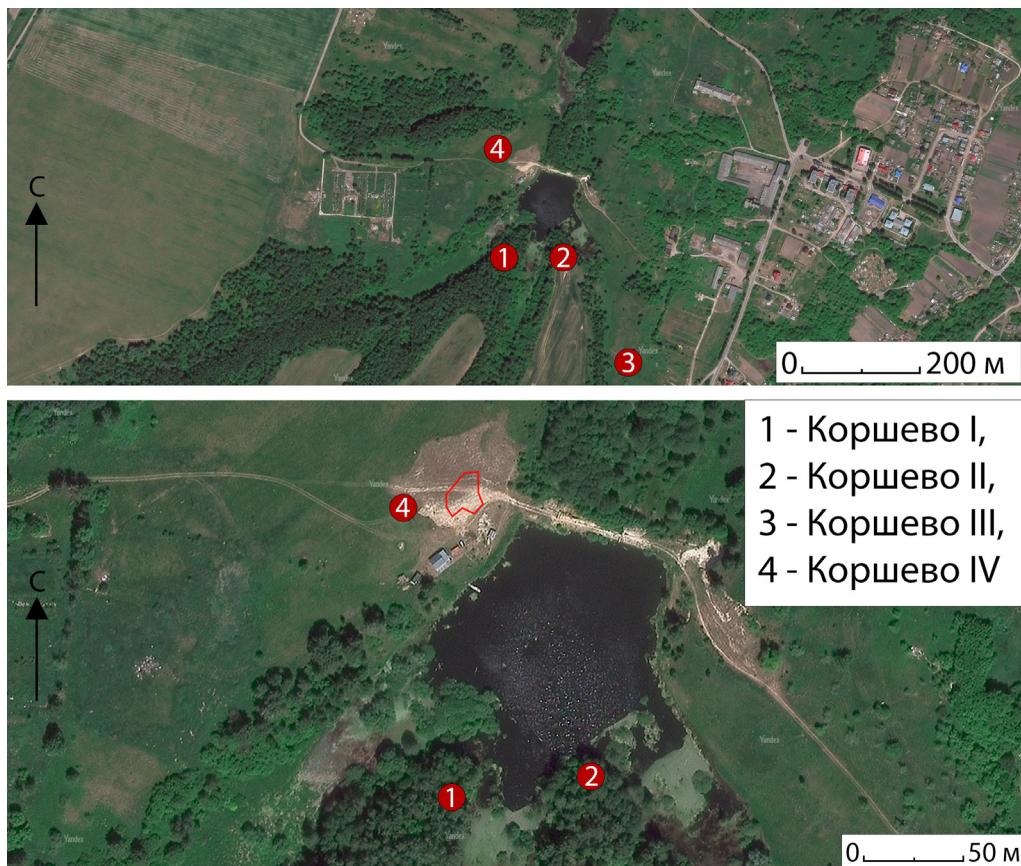

Рис. 3. Положение памятников Коршевской группы
Fig. 3. Position of the Korshevo sites

Геологические условия и стратиграфическое положение стоянок Коршево I и Коршево II

Участок местности, где локализованы стоянки Коршевской группы, представляет собой часть асимметричной долины реки Коршовка с высоким правым берегом с резкими границами и постепенно повышающимся к водоразделу левым. Строение правого берега на рассматриваемом участке, судя по обнажениям в 150–200 м к северо-востоку от стоянки Коршево II, включает в себя

современную почву, сильно редуцированную лёссовую толщу (мощностью до 2 м) и подстилающие её коренные меловые отложения, что в целом соответствует стратиграфии разрезов Коршево I и Коршево II. Стратиграфия и её вариабельность в рамках вскрытого раскопами участка обеих стоянок подробно описана в диссертационной работе Л. М. Тарасова. В ней приведена также палеолитическая характеристика отложений, представленная Г. М. Левковской (Там же: 145–147, 190–192).

Стратиграфическая колонка стоянки Коршево I мощностью чуть больше 2 м включает в себя современную почву, к низам которой (на глубине 0,2 м от дневной поверхности) приурочены первый культурный слой неолитического возраста, горизонт ортзандов, лёссовая толща, буровато-сизый гумусированный суглинок в основании пачки, коренные меловые отложения и сеноманский песок. Лёссовая толща была подразделена на несколько горизонтов, отличающихся оттенками, тонкими линзами, пятнами ожелезнения и небольшими включениями марганца карбонатов. В середине толщи, на глубине 1,1 м, был зафиксирован второй культурный слой — компактно залегающий горизонт с кремнёвым инвентарём верхнепалеолитического облика. Третий культурный слой также имел небольшую мощность (до 15 см) и был связан с нижней частью буровато-сизого гумусированного суглинка (Там же: 101–105).

Стратиграфическая последовательность, положение изделий и сохранность культурных слоёв на стоянке Коршево II с небольшими отличиями схожи с Коршево I. Общая мощность колонки четвертичных отложений здесь больше (2,4 м) за счёт более широко развитого горизонта ортзандов. Первый культурный слой также отмечен в современной почве и отнесён к эпохе неолита. Второй культурный слой с изделиями верхнепалеолитического облика здесь залегает выше, чем в Коршево I, — в 0,6 м от дневной поверхности, в средней части оранжевато-бурового слоя с ортзандами в верхах лёссовой толщи. В её основании (на глубине 2,2 м) также лежит буровато-сизый гумусированный суглинок, вмещающий материалы нижнего культурного слоя. На границе с коренными мелами в заполнении промоин фиксируются стерильные линзы значительно более тёмного суглинка.

История исследования и характеристики залегания культурных слоёв

Коршевская группа памятников была открыта Л. М. Тарасовым в ходе обследования района с целью выявления новых палеолитических местонахождений во время многолетних раскопок стоянки Бетово. Таким образом были обнаружены Коршевские стоянки и ещё несколько стратифицированных памятников, отнесённых им к эпохе верхнего палеолита, — Косица, Городец и Чернетово (Тарасов 1991: 37–38).

Памятник Коршево I был открыт в 1973 г., когда на осыпи обнажения краевой части мыса было найдено несколько сколов и фрагментов кремнёвой плитки. Исследование начато в 1974 г. с широкой зачистки по ориентации обнажения. Обнаружение нескольких культурных слоёв в хорошем состоянии стало причиной продолжения работ в течение нескольких следующих сезонов (1975–1976, 1978, 1980–1981 гг.). В общей сложности было вскрыто 162 кв. м. Стратиграфия стоянки показала отличную сохранность литологических слоёв, за исключением присклоновых участков, где их мощность резко уменьшалась. Отсутствие

обильных повреждений изделий и размерной сортировки во всех слоях, отдельные концентрации материалов, многочисленные ремонтажи по слому, субгоризонтальное положение литологических слоёв позволили сделать вывод об их сохранности *in situ* (Тарасов 1986).

Распределение находок второго культурного слоя в пределах вскрытой площади было представлено в виде четырёх отдельных скоплений изделий на разных участках оконечности мыса, за пределами скоплений находки были редки. Первое (восточное) скопление в виде слегка вытянутого по направлению запад–восток овала площадью около $2,0 \times 1,5$ м зафиксировано в северо-восточной части, близко к склону. К скоплению отнесено 1292 изделия, в том числе семь нуклеусов и 170 пластин разных параметров. Остальные находки, как и в других скоплениях, представляли собой продукты первичного расщепления в виде дебитажа, осколков и фрагментов плиток кремня. Второе (центральное) скопление вскрыто в 1,5 м к западу от первого и занимало наибольшую площадь — около 3 м по направлению запад–восток и 1,5 м по линии север–юг. Скопление было наиболее крупным и по количеству находок, обнаружено 1465 изделий, среди которых 10 нуклеусов и 158 пластин и пластинок. Третье (западное) скопление находилось в 2 м к западу от центрального, имело наименьшую площадь — около $1,5 \times 1,0$ м и всего 608 изделий, включая два нуклеуса и 149 пластин. Четвёртое (южное) скопление было наиболее узким и вытянутым по направлению восток–запад, вскрыто на площади $3,5 \times 1,0$ м. В рамках скопления отмечено 946 предметов, четыре нуклеуса и всего 22 пластины, другие отличия в облике не фиксировались (Тарасов 1991: 107–114). Обилие продуктов первичного скальвания при небольшой мощности слоя позволило Л. М. Тарасову интерпретировать культурный слой как остатки стоянки-мастерской или площадки для расщепления в виде отдельных точков. Все технологические операции явно были направлены на снятие крупных, реже мелких пластинчатых сколов, а их небольшое количество может быть связано с тем, что часть заготовок уносилась (Тарасов 1986: 46). Такая площадка существовала в течение не очень продолжительного периода, различная степень патины в скоплениях объясняется тем, что отдельно участки слоя могли вторично обнажаться (Тарасов 1991: 117). Ближайшие аналогии Л. М. Тарасов видел в материалах Елисеевичей I, Чулатово I, Юдиново и других хронологически близких стоянок бассейна Десны (Там же: 309–312).

Материалы третьего (нижнего) культурного слоя приурочены к буровато-сизому гумусированному суглинку и были распределены равномерно, без значительных концентраций, наибольшее количество находок связано с северной частью, ближе к склону, постепенно уменьшалось к югу. Суглинистые отложения также заполняли многочисленные промоины в подстилающем горизонте мела, но изделия в западинах отсутствовали, слой залегал горизонтально с небольшим наклоном на северо-восток. Каменная индустрия третьего культурного слоя включала в себя 884 изделия и оказалась достаточно своеобразной. Нуклевидные изделия в основном описаны как «нечётко оформленные и маловыразительные» (Там же: 119–120), характеристики дебитажа также не позволили выявить в рамках техники расщепления какие-либо закономерности, она была оценена Л. М. Тарасовым как «неразвитая и примитивная» (Там же: 130). Наиболее представительную часть индустрии составляли несколько крупных двусторонне обработанных изделий и «обушковых орудий с двусторонне обработанным краем» (Там же: 139), остальные орудийные формы включали в себя десятки зубчатых и выемчатых форм, невыразительные клювовидные, стамесковидные

и тесловидные орудия, атипичные скребки и другие мелкие формы с единичными негативами вторичной обработки. Присутствие крупных изделий с двусторонней обработкой и большого процента зубчато-выемчатых орудий, а также залегание слоя в основании разреза на контакте с коренными отложениями позволили Л. М. Тарасову интерпретировать нижний культурный слой стоянки Коршево I как среднегиперболитический (Тарасов 1986: 51–52). Ближайшими аналогиями в рамках такой интерпретации выступали Хотылово I и миококские индустрии Центральной Европы, в частности, Зальцгиттер-Лебенштет (Тарасов 1991: 320–321).

Памятник Коршево II был открыт в 1974 г. при осмотре мыса в 50 м от Коршево I. Его исследования начались в 1975 г. и продолжались в течение нескольких лет (1976, 1980–1981 гг.), в результате чего была вскрыта площадь 161 кв. м.

Второй культурный слой представлен компактно залегающими изделиями из кремня и редкими древесными угольками, не образующими явных концентраций. Наибольшее количество находок обнаружено в центральной части вскрытой площади, в среднем около 6–7 предметов на квадратный метр, ближе к склону мыса отмечаются лишь единичные изделия. Общее число находок составляет 155 изделий. Большая часть кремней покрыта патиной с двух сторон, но присутствуют и изделия без неё (Там же: 154–157). Лучше всего небольшую индустрию второго культурного слоя стоянки Коршево II характеризует большое количество выразительных пластин, которые составляют более половины всех находок. На скальвание таких пластин и было направлено расщепление. Стоянка оценивается как кратковременная и, исходя из стратиграфической позиции, более поздняя, чем второй культурный слой стоянки Коршево I. По мнению Л. М. Тарасова, ближайшими аналогами выступают стоянки Косица и Чернетово, имеющие схожее стратиграфическое положение (Там же: 158, 313).

Третий культурный слой так же, как и аналогичный слой стоянки Коршево I, приурочен к буровато-сизому гумусированному суглинку, но к его средней части. Наибольшие концентрации материала связаны с центральной частью вскрытой площади, особенно примечательно скопление на двух южных квадратах, которое имеет площадь менее полуметра. К востоку от скопления, как предполагается, были обнаружены остатки очага в виде небольшой ямы с более тёмным заполнением, содержащим в том числе мельчайшие древесные угольки. Находки на западном и северном (прислоновом) участке редки или отсутствуют (Там же: 159–160). Всего коллекция третьего культурного слоя включает в себя 1413 изделий. Наиболее выразительную категорию инвентаря, как и в третьем культурном слое стоянки Коршево I, представляют орудия, среди которых также преобладают зубчатые и выемчатые изделия, а также крупные обушковые орудия на плитках с двусторонне обработанным краем, которых здесь в разы больше (Там же: 170–188). Нуклеусы же малочисленны и неоднородны, присутствует несколько плоскостных и торцовых форм, а большую часть дебитажа составляют отщепы, «снятые с узкой грани плитки поперечно направленными сколами» (Там же: 163). Индустрия в целом охарактеризована как крайне схожая с аналогичным слоем стоянки Коршево I, здесь совпадают стратиграфическое положение, основные категории орудий и «неразвитая» техника расщепления (Там же: 321).

Отдельно в контексте истории исследования Коршевской группы стоит рассмотреть местонахождение Коршево III, материалы которого не опубликованы и не упоминались в диссертационной работе Л. М. Тарасова. Коршево III открыто в 1975 г., когда на склоне мыса было собрано несколько изделий из кремня. В том же году выше по склону был заложен небольшой шурф, глубина которого

составила 3,9 м. Шурфом была вскрыта однородная лёссовая толща, слои в рамках которой были выделены только по небольшому изменению оттенка отложений. Кремнёвые сколы были зафиксированы в слое современной почвы и в небольшой (мощностью 5 см) тёмной известковистой прослойке, подстилающей лёссовую толщу. Из верхнего слоя происходит восемь находок, в нижней прослойке зафиксированы четыре изделия (Тарасов 1976). В 1976 г. к востоку от шурфа заложен раскоп площадью 35 кв. м. Более 500 изделий было обнаружено в верхнем слое, 11 предметов — в смешанных отложениях в восточной части раскопа, несколько сколов залегало в тёмной прослойке на мелах (Тарасов 1977). На этом изучение третьего памятника Коршевской группы Л. М. Тарасовым было завершено.

В 2009 г. коллективом Верхнедеснинской экспедиции ИИМК РАН на месте раскопов на стоянках Коршево I и Коршево II были подготовлены стратиграфические разрезы для отбора образцов на серию естественнонаучных анализов (рис. 4).

Рис. 4. Стратиграфическая прирезка к южной стенке раскопа Л. М. Тарасова на стоянке Коршево II, подготовлена Верхнедеснинской экспедицией ИИМК РАН в 2009 г.

Fig. 4. Stratigraphic cross-section of the southern wall of L. M. Tarasov's excavation at the Korshevo II site, prepared by the Upper Desna expedition of the IHMC RAS in 2009

Анализ каменной индустрии стоянок Коршево I и Коршево II

Группа Коршевских стоянок является примером моносырьевых комплексов: все рассматриваемые ниже изделия из разных культурных слоёв изготовлены на местном чёрном и сером меловом кремне, выходы которого обильны в обнаружениях на правобережье верхней Десны и в том числе в овраге по правому берегу реки Коршовка.

Анализ каменного инвентаря Коршевских стоянок в рамках настоящей работы состоял из учёта различных технических параметров для нуклевидных изделий и дебитажа. Основными характеристиками для классификации и интерпретации нуклеусов были выбраны принцип и способ расщепления. Среди категорий дебитажа акцент был сделан на изучении пластинчатых сколов, которые, по мнению авторов, были основной заготовкой в рамках всех индустрий. Рассмотрено подразделение пластин на несколько технических категорий, например, таких как краевые и ребёрчатые разных видов, зафиксированы приёмы подготовки ударных площадок и зоны расщепления. Помимо пластин отдельно учтены разные сколы оформления торцовой части нуклеусов, которые, по наблюдению Л.М. Тарасова, преобладают в индустриях разных слоёв, например, в третьем культурном слое стоянки Коршево II (Тарасов 1991: 163). Для описания категорий нуклеусов и дебитажа, отдельных их признаков используются определения и термины, обоснованные П.Е. Нехорошевым и Е.Ю. Гирей в рамках серии работ (Гиря, Нехорошев 1993; Гиря 1997; Нехорошев 1999).

Коршево I, слой II

Коллекция второго культурного слоя стоянки Коршево I наиболее многочислена и выразительна с точки зрения каменной индустрии. Всего для анализа выбрано 3931 изделие разных категорий (табл. 1).

К изделиям со вторичной обработкой могут быть отнесены две пластины, небольшая и более крупная, на каждой из которых на узком дистальном крае мелкими сколами многорядной ретуши подготовлена лезвийная кромка (рис. 5: 1, 2). Скорее всего, эти формы могут быть отнесены к ситуационным орудиям, хотя и отражают одну из характерных черт верхнепалеолитических индустрий — формирование лезвия на дистальном крае пластины, схожего с различными типами скребков.

Более представительна серия нуклевидных изделий. В рамках индустрии можно выделить два пренуклеуса с негативами формирования торцового ребра для последующего снятия пластин. На одном из них такие негативы фиксируются по трём торцам, отдельные участки сформированы односторонним скальванием с плоской поверхности на торец, на других отмечается двусторонняя подготовка ребра (рис. 6: 2). Видимо, в качестве ударной площадки планировалось использование необработанной поверхности, о чём свидетельствует большое количество нераскрывшихся конических трещин на ней и небольшой негатив пластинчатого скола на контакте торца и плоскостного фронта. Второй пренуклеус (рис. 6: 4) отражает похожую последовательность расщепления, отличаясь только единичными негативами пластин с двух противолежащих торцов. Возможно, его расщепление остановилось из-за вскрывшихся внутренних трещин, которые препятствовали скальванию целых пластин. Подобная технология, связанная с подготовкой ребра, предваряющего торцовое расщепление, подробно описана (Гиря 1997: 116–122) и широко встречается

Рис. 5. II культурный слой стоянки Коршево I: 1, 3 — пластинчатые сколы с ретушированным дистальным концом; 2, 4 — пластины

Fig. 5. Cultural layer II of Korshevo I: 1, 3 — blades with retouched distal end; 2, 4 — blades

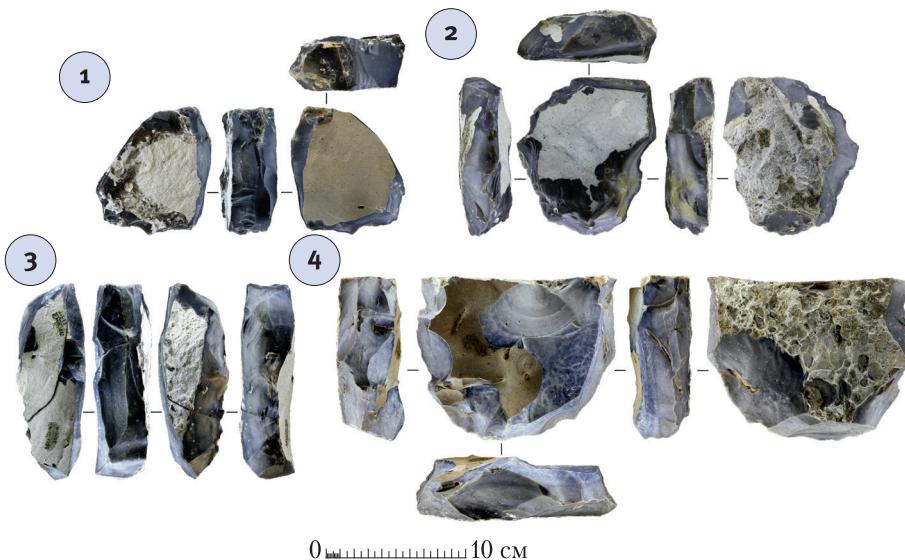

Рис. 6. II культурный слой стоянки Коршево I: 1, 3 — торцовые нуклеусы; 2, 4 — пренуклеусы с частично подготовленным торцовым ребром

Fig. 6. Cultural layer II of Korshevo I: 1, 3 — narrow-face cores; 2, 4 — precores with prepared ridges

на верхнепалеолитических стоянках восточного граветта, в том числе находящихся в бассейне верхней Десны (Селезнёв 1998; Еськова 2015).

К категории торцовых нуклеусов отнесено 12 изделий, демонстрирующих некоторую вариабельность. Два предмета схожи по последовательности расщепления с описанным пренуклеусом, имеют два независимых противолежащих друг другу фронта, каждый из которых подготовлен на коротком торце (рис. 7: 2, 3). Два изделия отражают расщепление вдоль длинного торца с переходом на плоскость и были охарактеризованы Л.М. Тарасовым как «плоские» (Тарасов 1991: 107). Один из этих нуклеусов при этом расщеплялся с использованием только одной ударной площадки (рис. 8: 2), второй — с двух противолежащих площадок встречным скальванием (рис. 8: 4). У двух длинных, но узких нуклеусов торцовому фронту с односторонним скальванием противолежит частично подготовленное ребро, отражающее вариант возможного перехода на другой независимый фронт (рис. 6: 3; 8: 1). Нуклеус с подобным переходом также

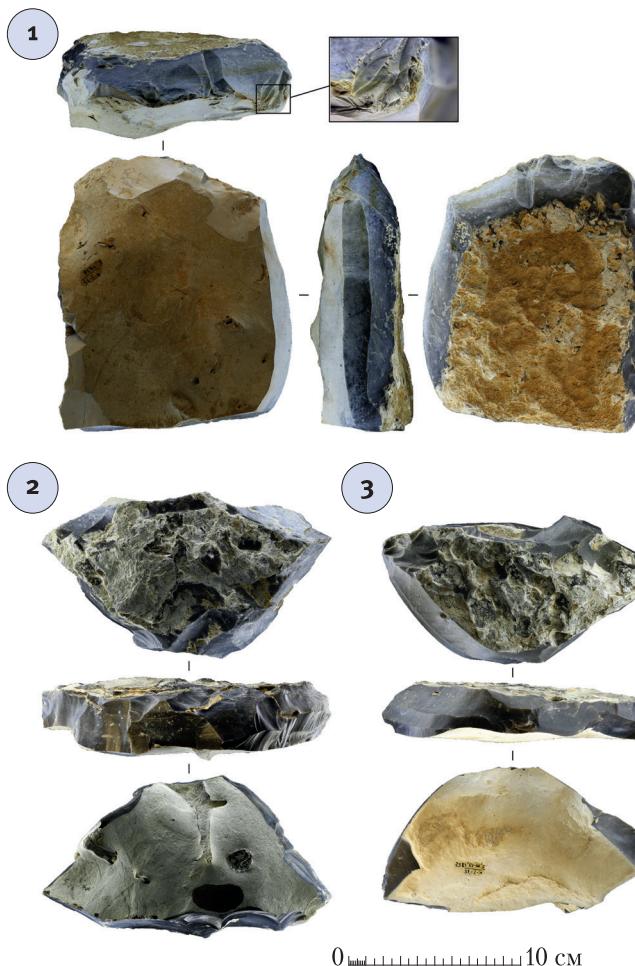

Рис. 7. II культурный слой стоянки Коршево I: 1–3 — торцовые нуклеусы
Fig. 7. Cultural layer II of Korshevo I: 1–3 — narrow-face cores

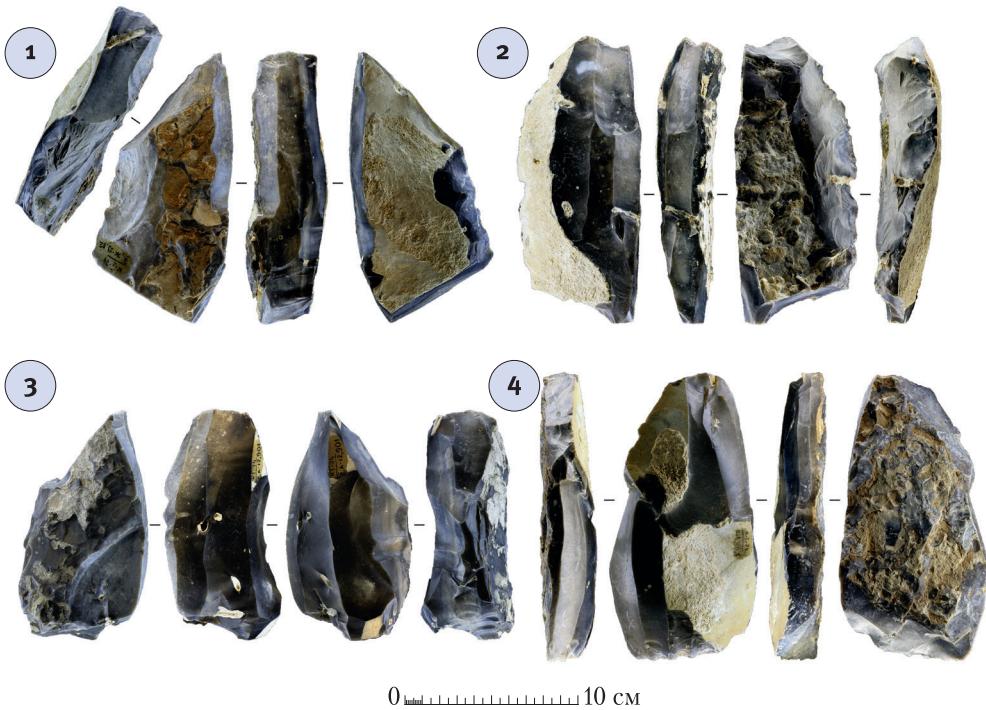

Рис. 8. II культурный слой стоянки Коршево I: 1–4 — торцовые нуклеусы
Fig. 8. Cultural layer II of Korshevo I: 1–4 — narrow-face cores

присутствует в коллекции, имеет два противолежащих фронта на длинных торцах, расщепление с одного из них, ещё сохранившего дистальные части негативов формирования ребра, производилось встречным образом (рис. 8: 3). Ещё один некрупный нуклеус имеет один фронт с встречным скальванием (рис. 6: 7), продолжение его расщепления было осложнено серийными ступенчатыми заломами, а попытки переоформления фронта привели только к образованию десятка нераскрывшихся конических трещин. Остальные торцовые нуклеусы демонстрируют стандартное использование длинного торца в качестве фронта для последовательного одностороннего снятия пластин. Одна из подобных форм примечательна тщательностью подготовки зоны расщепления серией мелких сколов и, вероятно, абразивным воздействием (рис. 7: 1). В качестве торцовых нуклеусов использовались в том числе осколок плитки (рис. 9: 2) и массивный пластинчатый скол (рис. 9: 1). Среди остальных нуклевидных изделий выделяется нуклеус с серией негативов только на плоскостном фронте, другие представлены различными обломками и фрагментами (табл. 1).

Основу многочисленного дебитажа индустрии составляют пластины разных размеров, на получение которых и было направлено первичное расщепление (рис. 5: 2, 4; табл. 2). В качестве технических пластинчатых сколов, отражающих подготовку фронта, выделяются краевые и ребёрчатые пластины. Среди них присутствуют изделия с односторонним (рис. 10: 1) и двусторонним ребром, а также вторичные ребёрчатые сколы, сохранившие только дистальные

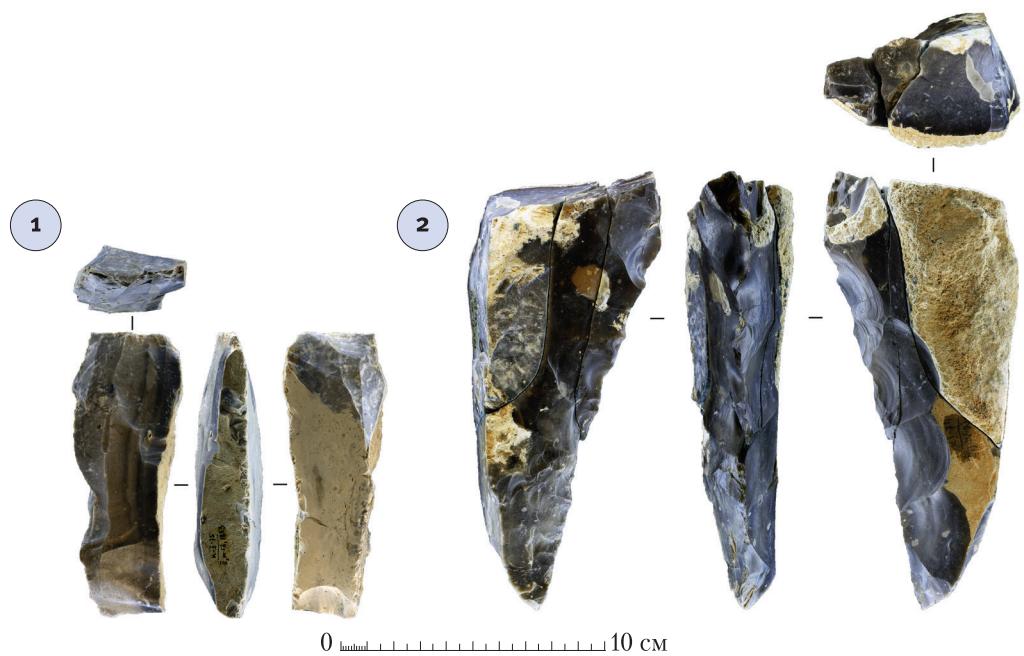

Рис. 9. II культурный слой стоянки Коршево I: 1 — вторичный нуклеус на массивной пластине;

2 — нуклеус на осколке плитки

Fig. 9. Cultural layer II of Korshevo I: 1 — narrow-face core on blade; 2 — core on a slab fragment

Рис. 10. II культурный слой стоянки Коршево I: 1 — ребёрчатая пластина; 2 — вторичная ребёрчатая пластина

Fig. 10. Cultural layer II of Korshevo I: 1 — crested blade; 2 — secondary crested blade

части негативов от формирования ребра (рис. 10: 2). На большинстве целых пластин и проксимальных частей фиксируется подготовка ударных площадок одним крупным сколом или фасетированием, естественные площадки использовались редко. Подготовка зоны расщепления, включающая в себя варианты снятия карниза и редуцирования, не всегда предваряла скальвание крупных пластин, оставаясь, скорее, ситуационным приёмом. Дорсальные поверхности пластин подтверждают преобладание однонаправленного способа скальвания, которое обращает на себя внимание и при анализе нуклеусов. Статистическая обработка целых пластинчатых сколов показывает, что в рамках индустрии можно выделить две их размерные группы, граница между которыми может быть связана с длиной заготовки около 6 см. Это разделение обращает на себя внимание по метрикам и на графиках соотношения длины и ширины пластин и средней глубины ударных площадок этих двух групп (рис. 11). Таким образом, расщепление было направлено как на получение крупных пластин (больше 6 см), так и более мелких пластинок.

Таблица 1. Количество и технические категории изделий II и III

культурных слоёв стоянок Коршево I и Коршево II

Table 1. Numbers and categories of stone artifacts from cultural layers II and III of Korshevo I and Korshevo II

Категория изделий	Коршево I, 2-й слой	Коршево I, 3-й слой	Коршево II, 2-й слой	Коршево II, 3-й слой
Пластины	538	23	75	23
Целые пластинки	41	2	6	3
Первичные отщепы	175	60	6	86
Другие отщепы	683	124	7	114
Сколы продольного оформления торца	30	7	5	7
Сколы поперечного оформления торца	421	130	10	225
Осколки и обломки	123	221	—	146
Мелкие сколы (фоновый дебитаж)	783	113	—	77
Чешуйки	1104	159	17	179
Сколы с ретушью	4	1	1	4
Орудийные формы	—	1	1	—
Нуклеусы	13	1	2	7
Пренуклеусы	7	5	—	33
Фрагменты и обломки нуклеусов	9	13	4	28
Всего	3931	860	134	932

Таблица 2. Распределение по категориям и другие характеристики пластинчатых сколов II и III культурных слоёв стоянок Коршево I и Коршево II*

Table 2. Distribution by categories and some other characteristics of blade flakes from cultural layers II and III of Korshevo I and Korshevo II

Категория пластин	Коршево I, 2-й слой	Коршево I, 3-й слой	Коршево II, 2-й слой	Коршево II, 3-й слой	Всего
Первичные	2 / 11 (1*) (75 %)	1 / 0 (100 %)	—	—	3 / 11 (1*)
Полупервичные	4 (1*) / 65 (14*) (95 %)	0 / 2 (100 %)	1 (1*) / 5 (1*) (67 %)	1 / 3 (1*) (100 %)	6 (2*) / 75 (16*)
Непервичные с параллельной огранкой	30 (12*) / 190 (35*) (94 %)	0 / 6 (2*) (33 %)	3 (3*) / 18 (6*) (100 %)	3 (1*) / 6 (4*) (71 %)	36 (16*) / 220 (46*)
Непервичные с другой огранкой	2 (2*) / 12 (3*) (83 %)	0 / 1 (100 %)	1 (1*) / 4 (1*) (100 %)	—	3 (3*) / 17 (4*)
Краевые	30 (16*) / 129 (25*) (78 %)	0 / 4 (0 %)	4 (3*) / 38 (4*) (77 %)	0 / 6 (1*) (50 %)	34 (17*) / 177 (30*)
Реберчатые в одну сторону	15 (3*) / 46 (6*) (89 %)	3 / 4 (100 %)	1 / 2 (100 %)	1 / 5 (1*) (100 %)	20 (3*) / 57 (6*)
Реберчатые в две стороны	4 (1*) / 12 (1*) (100 %)	—	1 (1*) / 0 (100 %)	—	5 (2*) / 12 (1*)
Вторичные реберчатые сколы	13 (3*) / 14 (83 %)	1 / 3 (1*) (100 %)	1 / 2 (50 %)	0 / 1	15 (3*) / 20 (1*)
Всего	100 (38*) / 479 (85*) (87 %)	5 / 20 (3*) (76 %)	12 (9*) / 69 (12*) (85 %)	5 (1*) / 21 (7*) (80 %)	122 (48*) / 589 (107*) (82 %)

* Дробной чертой разделено количество целых и фрагментированных предметов, звёздочкой помечено количество изделий с подготовкой зоны расщепления, процент в скобках — процент искусственных площадок среди сохранившихся.

Остальные категории сколов не демонстрируют какую-либо отдельную технологию, которая могла бы быть направлена на получение серийных снятых других форм. Большое количество отщепов относится к категориям поперечного и продольного оформления торцевых краёв и могло быть получено по ходу подготовки ребра на нуклеусах. Первичные и другие сколы с естественной меловой коркой также имеют место в первоначальном оформлении и возможном переоформлении нуклевидных изделий. Высокий процент мелких и мельчай-

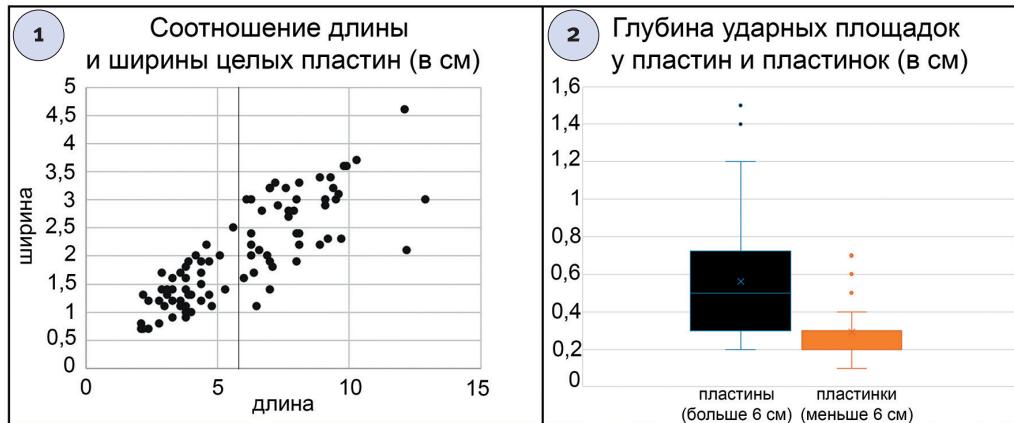

Рис. 11. Результаты статистической обработки целых пластин II культурного слоя стоянки Коршево I
Fig. 11. Statistical data for intact blades from cultural layer II of Korshovo I

ших сколов подтверждает точку зрения Л. М. Тарасова о хорошей сохранности слоя и его интерпретацию скоплений изделий как точков, или отдельных площадок для расщепления (Тарасов 1986: 46).

Индустрия в целом представляет собой полный цикл первичного расщепления, направленного на получение крупных и средних пластин. Скалыванию предшествовала подправка плоских поверхностей и подготовка рёбер на торцевых частях пренуклеусов, которые впоследствии могли расщепляться разными способами. В качестве фронтов для снятия пластин могли использоваться длинные и короткие торцы нуклеусов, впоследствии и плоская поверхность плитки. Расщепление в основном производилось односторонним способом, реже — встречным. При истощении одного фронта переход на другой мог затрагивать как смежную, так и не связанную с основным фронтом поверхность. После расщепления часть пластинчатых сколов-заготовок могла уноситься со стоянки или с этого участка стоянки, признаки иной деятельности, кроме первичного расщепления, не фиксируются, все изделия со вторичной обработкой в индустрии — это два ситуационных орудия на пластинах с ретушью. Технология расщепления и облик нуклевидных изделий имеют много сходств с индустриями в рамках восточного граветта, но стратиграфическое положение комплекса, как уже упоминалось, сближает его с позднепалеолитическими стоянками Елисеевичи I, Чулатово I и Юдиново (Тарасов 1991: 309–312).

Коршево I, слой III

Коллекция третьего (нижнего) культурного слоя стоянки Коршево I не так многочисленна, для анализа в рамках настоящей работы выбрано 860 изделий (табл. 1).

В индустрии присутствует два изделия со вторичной обработкой. Одно из них можно отнести к категории простых скрёбел (рис. 12: 5), заготовкой для орудия выступил осколок, вдоль тонкого края которого крупной многорядной ретушью сформировано лезвие, второе представляет собой небольшой фрагмент скола с ретушью. «Ретушь» на других изделиях, ранее отнесённых к различным видам

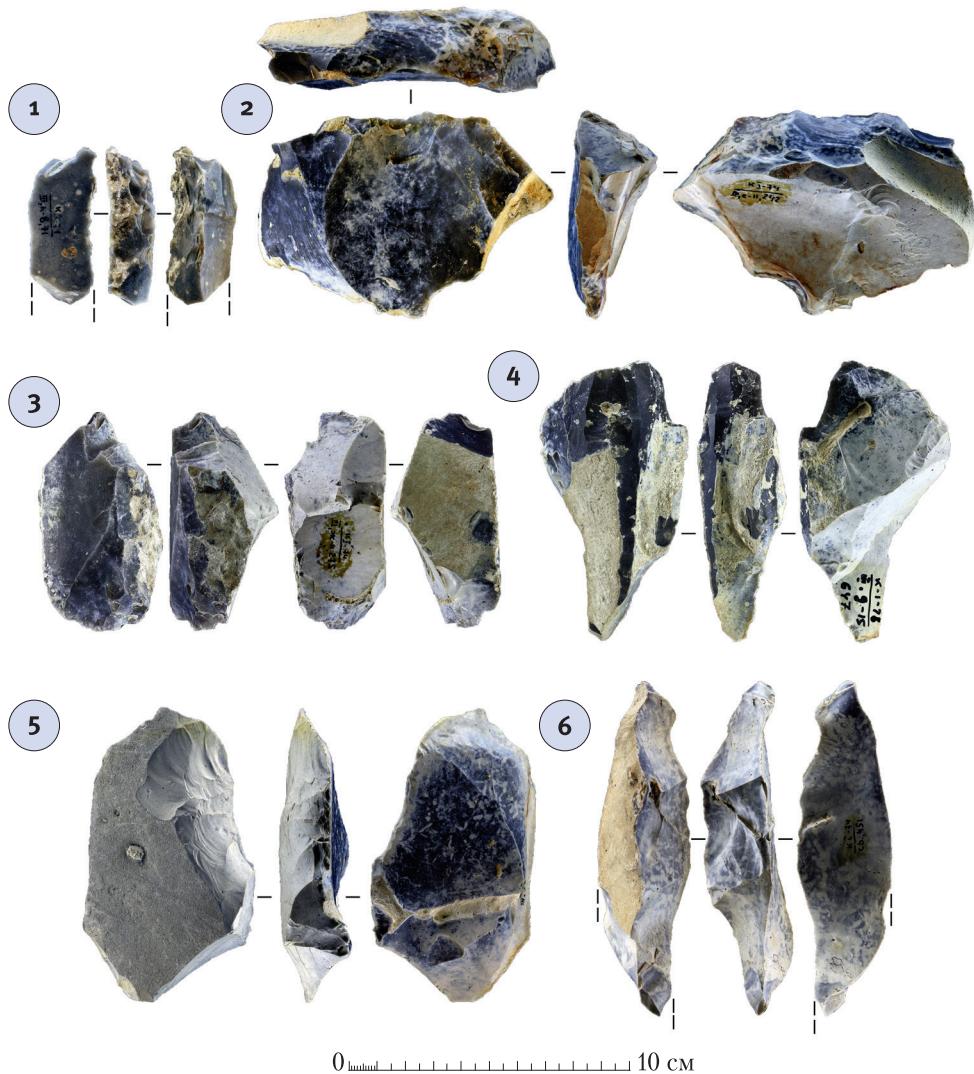

Рис. 12. III культурный слой стоянки Коршево I: 1, 6 — ребёрчатые пластины; 2 — плоскостной нуклеус; 3, 4 — нуклевидные осколки с негативами торцового скальвания; 5 — скребло
Fig. 12. Cultural layer III of Korshevo I: 1, 6 — crested blades; 2 — flat cores; 3, 4 — narrow-face core fragments; 5 — scraper

зубчатых, выемчатых, клювовидных и других форм, может быть признана результатом повреждений в ходе накопления культурного слоя и постдепозиционных процессов. Чаще всего на таких повреждённых краях фиксируются мелкие участки с фасетками под разными углами, псевдорезцовые сколы и другие признаки псевдоретуши. Примеры повреждения таких краёв в ходе смещения культуросодержащих отложений на соседней Бетовской стоянке были проанализированы в отдельной работе (Степанова, Очередной 2018), опубликованы

и результаты экспериментального моделирования, где прослежено, как подобная «псевдоретушь» может возникнуть во время образования культурного слоя (Кулаков, Гиря 2017).

Отдельно необходимо рассмотреть серию из четырёх предметов, отнесённых Л. М. Тарасовым к категории крупных бифасиальных и обушковых орудий. Все четыре изделия фрагментированы, два из них собраны целиком из нескольких фрагментов с разных участков раскопа. В собранном виде они представляют собой крупные фрагменты кремнёвых плиток с длинным краем, сформированным двусторонней обработкой (рис. 13: 2, 3), на их плоских поверхностях и втором крае отмечены только отдельные негативы, большая часть естественной корки и десквамации сохранилась. Сформированные края нельзя назвать лезвийными кромками, они имеют сильно искривлённый (зигзагообразный) профиль с отдельными крупными карнизами от предыдущих снятий, выступающими межфасеточными рёбрами, не выровнены они и в плоскости. Какие-либо виды регулярной вторичной обработки, формирующие лезвийные кромки, например, разными видами ретуши, на них отсутствуют. Такие же характеристики кромок имеют и два других изделия (рис. 13: 1, 4), отличающиеся более тщательным формированием плоских поверхностей, в том числе за счёт обработки второго длинного края. В контексте индустрий этого и аналогичного нижнего культурного слоя стоянки Коршево II подобные формы с одно- и двусторонней обработкой края могут быть интерпретированы как пренуклеусы-«гигантолиты»,

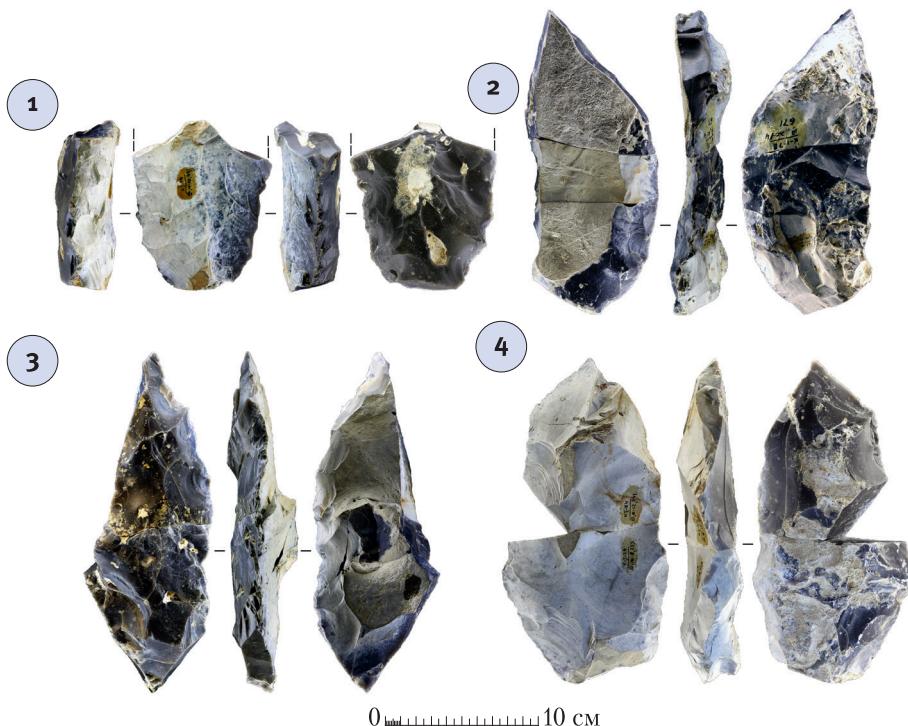

Рис. 13. III культурный слой стоянки Коршево I. Пренуклеусы с подготовленным ребром
Fig. 13. Cultural layer III of Korshevo I. Precores with prepared ridges

акцент в изготовлении которых сделан на торцовое двустороннее ребро, но часто присутствуют и негативы «выравнивания рельефа боковых сторон» (Гиря 1997: 118–120).

К другим нуклевидным изделиям относятся два небольших осколка с негативами мелких пластинок на торцовой части (рис. 12: 3, 4), один плоскостной нуклеус параллельного скальвания (рис. 12: 2), различные нуклевидные осколки и фрагменты плиток с единичными негативами.

В рамках категорий дебитажа сохраняется соотношение, близкое к вышемукающему второму культурному слою, — среди отщепов большой процент занимают сколы формирования торцовых поверхностей и сколы с естественной коркой, однако значительно уменьшается число пластин (табл. 1). Поскольку выборка целых пластин крайне мала, в этом слое, а также в культурных слоях II и III стоянки Коршево II пограничное значение (длина 6 см) для разделения на пластины и пластинки заимствовано из анализа второго культурного слоя стоянки Коршево I. Сохраняется высокий процент подготовки ударных площадок крупным сколом или фасетированием, а подработка зоны расщепления также остаётся ситуационной (табл. 2). Присутствуют в материалах слоя и ребёрчатые пластины, в том числе крупные и средние (рис. 12: 1, 6).

Эти особенности дебитажа вместе с пренуклеусами свидетельствуют о технологии расщепления, подобной вышемукающему второму культурному слою. Основу расщепления также составляют пластины, снятию которых предшествовали формирование торцов плиток, подготовка ребра и выравнивание плоских поверхностей. Преобладание такого способа скальвания в рамках индустрии не позволяет интерпретировать её как среднепалеолитическую, гораздо больше общего здесь с верхнепалеолитической технологией расщепления, характерной для стоянок восточного граветта. Не зафиксированы здесь и какие-либо признаки, которые позволили бы сравнить материалы слоя с микокскими индустриями, за исключением одного скребла здесь нет среднепалеолитических типов изделий, двусторонняя обработка направлена не на создание орудийных форм, а на подготовку торцовых рёбер.

Контекст индустрии третьего культурного слоя стоянки Коршево I усечённый: отсутствуют выразительные нуклеусы, крупные целые пластины, чему может быть несколько объяснений. Возможно, культурный слой здесь имеет не близкую к *in situ* сохранность, а подвергся смещению и иным постдепозиционным процессам, результатом чего может быть, например, большое количество изделий с повреждёнными краями, ранее охарактеризованных как зубчатые и выемчатые формы. Вероятно и то, что контекст индустрии может быть обусловлен функциональным назначением стоянки или конкретного её участка — готовые нуклеусы или пренуклеусы вместе с пластинами могли уноситься отсюда, все пренуклеусы, которые зафиксированы на стоянке, изначально были поломаны и собраны из разных фрагментов только в ходе камеральной обработки. Остальные нуклевидные изделия, за исключением одного плоскостного, также представлены осколками и фрагментами.

Коршево II, слой II

Коллекция второго культурного слоя стоянки Коршево II резко отличается от остальных слоёв значительно меньшим количеством изделий, в настоящей работе рассмотрено 134 предмета (табл. 1).

В индустрии присутствует наиболее выразительная орудийная форма из обеих стоянок — концевой скребок, оформленный многорядной ретушью на фрагментированной пластине (рис. 14: 1). Второе изделие со вторичной обработкой — это отщеп с мелкой ретушью по обоим краям (рис. 14: 2).

Набор нуклевидных предметов крайне мал и невыразителен. Здесь фиксируются один плоскостной нуклеус параллельного способа скальвания на начальном этапе расщепления (рис. 15: 5), фрагмент плоскостного нуклеуса с подготовленной ударной площадкой и частью фронта (рис. 15: 2), вторичный нуклеус на фрагменте крупного скола с фасетированной ударной площадкой, с которой снято два негатива (рис. 15: 1), и несколько плиток с единичными негативами.

Как уже упоминалось, больше половины всех сколов индустрии — это пластины, в основном фрагментированные (табл. 2, рис. 15: 3, 4). Среди них несколькими экземплярами представлены разные подвиды ребёрчатых сколов, очень высокий процент краевых снятий. В небольшой коллекции отщепов значительную роль играют сколы оформления торца, присутствуют изделия с меловой коркой.

Таким образом, анализ технологии первичного расщепления в рамках индустрии второго культурного слоя стоянки Коршево II затруднён из-за малочисленности и рассеянности материалов. Возможно, слой является результатом крайне кратковременного обитания, после которого часть изделий была унесена, что предполагалось Л. М. Тарасовым (1991: 115) и для других слоёв стоянок Коршевской группы. Определённую роль могли сыграть и постдепозиционные процессы, например, переработка во время образования вышележащих

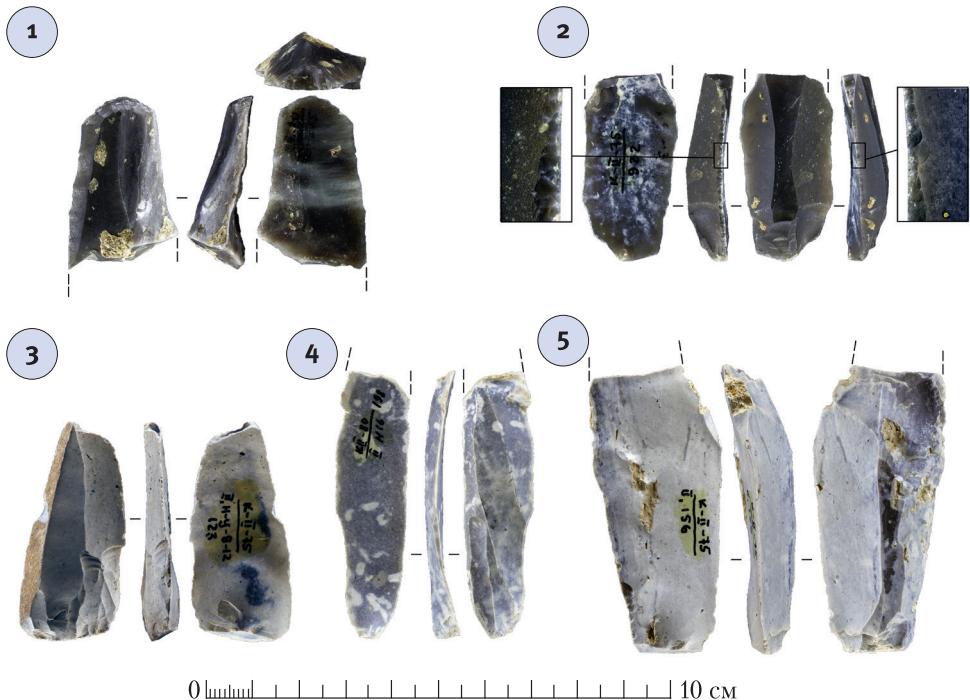

Рис. 14. II культурный слой стоянки Коршево II: 1 — концевой скребок; 2 — скол с ретушью; 3—5 — пластины

Fig. 14. Cultural layer II of Korshevo II: 1 — end scraper; 2 — retouched flake; 3—5 — blades

Рис. 15. II культурный слой стоянки Коршево II: 1 — нуклеус на сколе; 2 — фрагмент плоскостного нуклеуса; 3 — пластина; 4 — ребёрчатый скол; 5 — плоскостной нуклеус

Fig. 15. Cultural layer II of Korshevo II: 1 — core on flake; 2 — flat core fragment; 3 — blade; 4 — crested blade; 5 — flat core

отложений, так как второй культурный слой связан с горизонтом ортзандов и максимально приближен к границе с современной почвой. По облику имеющихся изделий можно утверждать, что и здесь расщепление было направлено на получение крупных пластин с предварительной подготовкой торцового ребра. Форма концевого скребка типична для поздневерхнепалеолитических индустрий, и аналогии материалам слоя, которые Л. М. Тарасов видел в географически близких стоянках со схожим стратиграфическим положением Косица и Чернетово, наиболее вероятны (Тарасов 1991: 158, 313).

Коршево II, слой III

Коллекция нижнего культурного слоя стоянки Коршево II более выразительна, для анализа выбрано 932 изделия.

Орудийный компонент представлен одной заготовкой крупного скребла и тремя фрагментами сколов с ретушью. На заготовке скребла крупной многоядной ретушью подготовлен длинный край изделия, обработка доходит до контакта с базальной частью, с которой также снято несколько сколов (рис. 16: 4). По Л. М. Тарасову наибольшее значение для атрибуции индустрии имеют многочисленные варианты зубчатых, выемчатых, клювовидных и других форм (Там же: 188), которые при современной оценке могут интерпретироваться как повреждённые (см. выше).

В индустрии присутствует представительная серия изделий с двусторонне обработанным краем, схожая с материалами нижнего культурного слоя стоянки Коршево I. Выделяется серия из девяти целых изделий и семи фрагментов с двусторонне подготовленным ребром (рис. 17: 2, 4), девять целых и восемь фрагментированных форм, где ребро подготовлено мелкими сколами на одну сторону (рис. 17: 3, 5). Эти предметы явно относятся к пренуклеусам-«гигантолитам» с подготовленным ребром на торце, обработка других поверхностей минимальна. Дополнительным аргументом в пользу такой интерпретации выступает изделие, где на одном длинном крае на одну сторону подготовлено ребро, а на противолежащем — негатив крупного пластинчатого снятия, поверх которого также зафиксированы негативы подправки ребра (рис. 17: 1). Расщепление этой формы было остановлено из-за фрагментации по внутренним трещинам, оно собрано из двух крупных осколков, обнаруженных недалеко друг от друга. Помимо этого изделия в рамках слоя выделяется ещё четыре

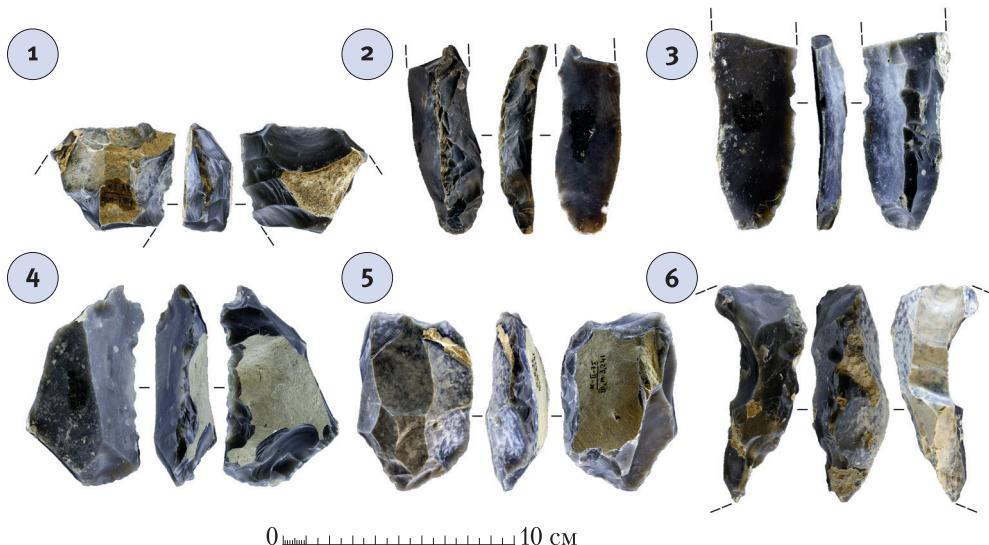

Рис. 16. III культурный слой стоянки Коршево II: 1 — фрагмент плоскостного нуклеуса; 2 — ребёрчатая пластина; 3 — пластина; 4 — заготовка скребла; 5 — плоскостной нуклеус; 6 — фрагмент плоскостного нуклеуса

Fig. 16. Cultural layer III of Korshevo II: 1 — fragment of a flat core; 2 — crested blade; 3 — blade; 4 — scraper rough-out; 5 — flat core; 6 — fragment of a flat core

некрупных изделия с негативами пластинчатых снятий на торце (рис. 18). Присутствуют в индустрии и три остаточные плоскостные формы — одна целая (рис. 16: 5) и две фрагментированные (рис. 16: 1, 6). На целом плоскостном нуклеусе конвергентного скальвания обращает на себя внимание обработка мелкими сколами тонкого края, которая, возможно, также связана с приёмами подготовки ребра для последующего торцового расщепления. Остальные 28 нуклевидных изделий относятся к невыразительным фрагментам и осколкам.

Соотношение разных категорий дебитажа в индустрии в основном соответствует распределению в рамках других культурных слоёв стоянок Коршевской группы. Среди пластин (рис. 16: 2, 3) выделяются те же технические категории первичных, ребёрчатых и краевых сколов (табл. 2), преобладает параллельная огранка, сохраняется высокий процент искусственных площадок, большой процент отщепов связан с оформлением торцовых частей нуклеусов, что дополнительно свидетельствует об изготовлении пренуклеусов на месте стоянки.

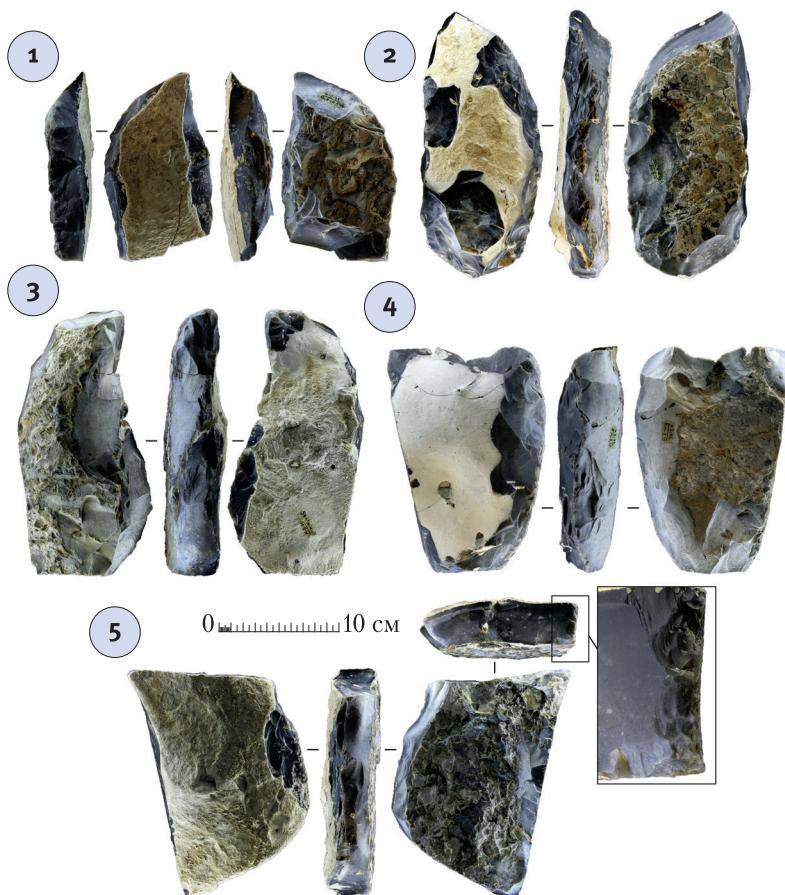

Рис. 17. III культурный слой стоянки Коршево II: 1 — нуклеус с негативом пластины на торце; 2—5 — пренуклеусы

Fig. 17. Cultural layer III of Korshevo II: 1 — narrow-face core; 2—5 — precores

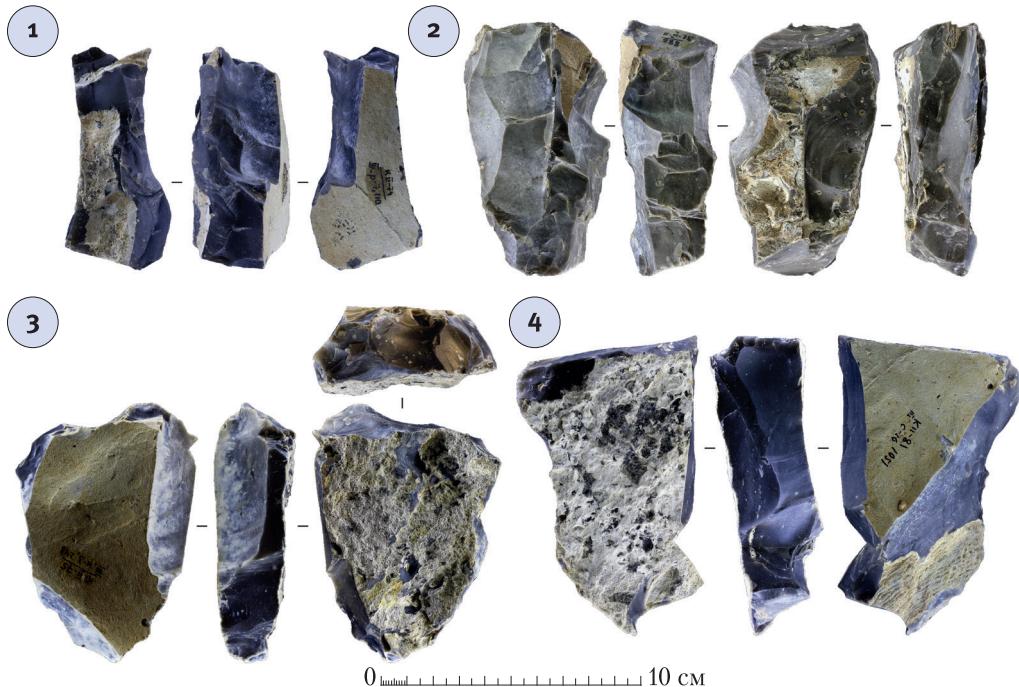

Рис. 18. III культурный слой стоянки Коршево II: 1–4 — торцовые нуклеусы
Fig. 18. Cultural layer III of Korshovo II: 1–4 — narrow face cores

В целом характеристики материалов третьего культурного слоя стоянки Коршево II дополняют наблюдения, полученные при анализе аналогичного слоя стоянки Коршево I. Они действительно могут быть интерпретированы как единная индустрия и по стратиграфическому положению, и по облику изделий. Залегание материалов в виде скоплений, присутствие небольших очажных пятен оставляют мало сомнений в хорошей сохранности культурного слоя, но в таком случае причина появления краевых повреждений на предметах, ранее определённых как зубчатые и выемчатые орудия, остаётся открытым вопросом. Исходя из этого взгляда на индустрию, нельзя согласиться с изначальной её атрибуцией как среднепалеолитической и связанной с микокской группой, здесь отсутствуют характерные типы орудий и технологии изготовления изделий. Как и в других слоях стоянок Коршево I и Коршево II расщепление здесь было направлено на подготовку нуклеусов и получение крупных пластин, которые могли уносить со стоянки. Какой-либо контекст, который не вписывался бы в эти обозначенные рамки, в индустрии не зафиксирован.

Заключение

Возвращение к изучению материалов палеолитических культурных слоёв стоянок Коршево I и Коршево II позволило прийти к ряду выводов. Наиболее принципиальный из них касается атрибуции нижних культурных слоёв, которые, по нашему мнению, не могут считаться среднепалеолитическими. Поскольку стоянки Коршевской группы функционально явно связаны с контекстом мастерской

на выходах сырья, то основой для их интерпретации должна выступать оценка технологии первичного расщепления. Анализ этой технологии показывает, что на стоянках нет каких-либо технологических цепочек и последовательностей склывания, кроме тех, которые направлены на получение крупных и средних пластин с торцового края посредством предварительного изготовления рёбер. Такая технологическая цепочка первичного расщепления характерна для верхнепалеолитических индустрий, в первую очередь связанных с восточным граветтом. Преобладание этой технологии отражают и характеристики массового дебитажа, и облик нуклеовидных изделий. Возможные отличия в относительном количестве разных категорий в разных слоях могут быть связаны с сохранностью слоёв, что нуждается в дополнительной проверке и обосновании, и с особенностями сырьевых стратегий — на месте стоянки могли изготавливать и впоследствии уносить и пренуклеусы, и нуклеусы, и, например, крупные пластины.

Новая атрибуция нижних культурных слоёв обеих стоянок как верхнепалеолитических не уменьшает значения самих памятников. В рамках Коршевской группы открывается уникальный для бассейна Десны прецедент, когда в одной стратиграфической последовательности фиксируются три доступных для изучения разных временных этапа в рамках развития верхнепалеолитической технологии расщепления: наиболее древний связан с третьими культурными слоями стоянок Коршево I и II, выше залегает слой II стоянки Коршево I и выше слой II стоянки Коршево II. Подробный анализ изменений в технике скола и последовательности расщепления — задача будущих исследований.

Ещё одним важным аспектом остаётся изучение хроностратиграфии Коршевских стоянок. Нижние культурные слои стоянок Коршево I и II, как уже упоминалось, были зафиксированы в горизонте буровато-сизого гумусированного суглинка, который может являться погребённой почвой. Исходя из представлений об общей стратиграфической схеме и положения палеолитических стоянок бассейна верхней Десны (см. Грибченко и др. 2019), вполне вероятно, что время формирования этого горизонта соотносится с брянским интервалом (внутривалдайский мегаинтерстадиал MIS 3). Таким образом, нижние слои Коршевских стоянок могут быть включены в один ряд с наиболее древними верхнепалеолитическими памятниками региона. Однако эта гипотеза нуждается в проверке рядом естественнонаучных методов, включая абсолютное датирование, комплексный литологический и палеопедологический анализы.

Благодарности

Авторы выражают благодарность А.Р. Ладе (ИИМК РАН) за консультации по статистической обработке пластинчатых сколов, К.Н. Гаврилову (ИА РАН), А.А. Бессуднову и С.Н. Лисицыну (оба — ИИМК РАН) за рекомендации при анализе индустрии.

Литература

- Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. 1997. *Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи*. М.: ИГ РАН.
Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И., Новенко Е.Ю. 1999. Геохронология палеолита Восточной Европы. В: Грибченко Ю.Н., Николаев В.И. (ред.). *Ландшафтно-климатические изменения, животный мир и человек в плейстоцене и голоцене*. М.: ИГ РАН, 19–51.

- Гиря Е.Ю. 1997. *Технологический анализ каменных индустрий. Методика микроп- и макроанализа древних орудий труда*. СПб.: ИИМК РАН.
- Гиря Е.Ю., Некхорошев П.Е. 1993. Некоторые технологические критерии археологической периодизации каменных индустрий. *Российская археология* 4, 5–24.
- Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И., Воскресенская Е.В. 2019. К вопросу о палеогеографических особенностях распространения крупных стоянок палеолита в бассейне реки Десны. В: Гаврилов К.Н., Очередной А.К., Желтова М.Н. (ред.). *Культурная география палеолита Восточно-Европейской равнины: от микока до эпиграветта. Путеводитель конференции – полевого семинара*. М.: ИА РАН, 12–33.
- Еськова Д.К. 2015. *Технология расщепления камня на стоянках восточного граветта Русской равнины*. Дис. ... канд. ист. наук. М.
- Иванов Я.Д., Лазарева М.Н., Очередной А.К. 2025. Коршево IV — новый памятник эпохи верхнего палеолита в бассейне Верхней Десны. *Археологические открытия в Центральном Черноземье (в печати)*.
- Кулаков С.А., Гиря Е.Ю. 2017. К вопросу о «зубчатых орудиях» в свете экспериментальных данных (по материалам Ахштырской пещерной стоянки). В: Васильев С.А., Щелинский В.Е. (ред.). *Древний человек и камень: технология, форма, функция*. СПб.: Петербургское востоковедение, 64–77.
- Некхорошев П.Е. 1999. *Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита*. СПб.: Европейский дом.
- Очередной А.К., Воскресенская Е.В. 2009. Условия залегания среднепалеолитических памятников бассейна верхней Десны. *Археология, этнография и антропология Евразии* 2, 28–36.
- Селезнёв А.Б. 1998. Технология расщепления кремня на стоянке Хотылёво 2. В: Амирханов Х.А. (ред.). *Восточный граветт*. М.: Научный мир, 214–226.
- Степанова К.Н., Очередной А.К. 2018. Значение псевдоорудий Бетово для атрибуции инвентаря в контексте позднего возраста стоянки. В: Бессуднов А.Н. (ред.). *Верхнедонской археологический сборник: материалы второй Всероссийской археолого-этнографической научной конференции с международным участием «Археология в исследованиях молодых»*. Липецк: Изд-во Липецкого педагогического ун-та, 17–19.
- Тарасов Л.М. 1976. Отчёт о полевых исследованиях Среднерусского палеолитического отряда в 1975 году (Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 126).
- Тарасов Л.М. 1977. Отчёт о полевых исследованиях Среднерусского палеолитического отряда в 1976 году (Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 139).
- Тарасов Л.М. 1986. Многослойная стоянка Коршево I. В: Любин В.П. (ред.). *Палеолит и неолит*. М.: Наука, 46–53.
- Тарасов Л.М. 1991. *Палеолит бассейна Десны*. Дис. ... д-ра ист. наук. Л.

References

- Es'kova D. K. 2015. *Tekhnologiya rasshchepleniya kamnya na stoyankah vostochnogo gravetta Russkoj ravniny* [Technology of stone knapping at the Eastern Gravettian sites of the Russian Plain]. Ph. D. abstract. Moscow (in Russian).
- Giryia E. Yu. 1997. *Tekhnologicheskij analiz kamennyh industrij. Metodika mikro- i makroanaliza drevnih orudij truda* [Technological analysis of stone industries. Methodology of micro- and macroanalysis of tools]. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture RAS (in Russian).
- Giryia E. Yu., Nekhoroshev P. E. 1993. Nekotorye tekhnologicheskie kriterii arheologicheskoy periodizacii kamennyh industrij [Some technological criteria of archaeological periodization of stone industries]. *Russian Archaeology* 4, 5–24 (in Russian).
- Gribchenko Yu. N., Kurenkova E. I., Voskresenskaya E. V. 2019. K voprosu o paleogeографических особенностях распространения крупных стоянок палеолита в бассейне реки Десны [Towards the question of the paleogeographic characteristics of the distribution

- of big Paleolithic sites in the Desna river basin]. In: Gavrilov K. N., Ocherednoj A. K., Zheltova M. N. (eds.). *Cultural geography of the Paleolithic of the East European Plain: from Micoquian to Epigravettian. Field seminar excursion guide*. Moscow: Institute of Archeology RAS, 12–33 (in Russian).
- Ivanov Ya. D., Lazareva M. N., Ocherednoj A. K. 2025. Korshevo IV — novyj pamyatnik epohi verhnego paleolita v bassejne Verhnej Desny [Korshevo IV — a new Upper Paleolithic site in the Upper Desna basin]. *Arhaeologicheskie otkrytiya v Central'nom Chernozem'e* (in print) (in Russian).
- Kulakov S. A., Girya E. Yu. 2017. K voprosu o «zubchatyh orudiyah» v svete eksperimental'nyh dannyh (po materialam Ahshtyrskoj peshchernoj stoyanki) [Towards the question of “denticulated tools” in the light of experimental evidence (with particular reference to the Akhshtyr cave site)]. In: Vasil'ev S. A., Shchelinskij V. E. (eds.). *Drevnij chelovek i kamen': tekhnologiya, forma, funkciya* [Ancient man and stone: technology, form, function]. St. Petersburg: “Peterburgskoe Vostokovedenie” Publ., 64–77 (in Russian).
- Nekhoroshev P. E. 1999. *Tekhnologicheskij metod izuchenija pervichnogo rasshchepleniya kamnya srednego paleolita* [Technological method of studying primary flaking in the Middle Paleolithic]. St. Petersburg: “Evropejskij dom” Publ. (in Russian).
- Ocherednoj A. K., Voskresenskaya E. V. 2009. Usloviya zaleganiya srednepaleoliticheskikh pamyatnikov bassejna verhnej Desny [Geological context of Middle Paleolithic sites in the Upper Desna basin]. *Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia* 2, 28–36 (in Russian).
- Seleznyov A. B. 1998. Tekhnologiya rasshchepleniya kremnya na stoyanke Khotylyovo 2 [Flint flaking technology at the Khotylevo 2 site]. In: Amirhanov H. A. (ed.). *Vostochnyj gravett* [Eastern Gravett]. Moscow: “Nauchnyj mir” Publ., 214–226 (in Russian).
- Stepanova K. N., Ocherednoj A. K. 2018. Znachenie psevdoorudij Betovo dlya atribucii inventarya v kontekste pozdnego vozrasta stoyanki [Pseudo-tools from Betovo and their role in the reassessment of the age of the site]. In: Bessudnov A. N. (ed.). *Verhnedenetskij arheologicheskij sbornik*. Lipetsk: Lipetsk Pedagogical University Press, 17–19 (in Russian).
- Tarasov L. M. 1976. *Otchyt o polevyh issledovaniyah Srednerusskogo paleoliticheskogo otryada v 1975 godu* [Field report of the works of the Srednerussky Paleolithic Detachment in 1975] (Scholarly Archive of IHMC RAS. F. 35. Op. 1. D. 126) (in Russian).
- Tarasov L. M. 1977. *Otchyt o polevyh issledovaniyah Srednerusskogo paleoliticheskogo otryada v 1976 godu* [Field report of the works of the Srednerussky Paleolithic Detachment in 1976]. (Scholarly Archive of IHMC RAS. F. 35. Op. 1. D. 139) (in Russian).
- Tarasov L. M. 1986. *Mnogoslojnaya stoyanka Korshevo I* [Multilayered site of Korshevo I]. In: Lyubin V. P. (ed.). *Paleolit i neolit* [Paleolithic and Neolithic]. Moscow: “Nauka” Publ., 46–53 (in Russian).
- Tarasov L. M. 1991. *Paleolit bassejna Desny* [Paleolithic of the Desna basin]. Doctor of History dissertation. Leningrad (in Russian).
- Velichko A. A., Grekhova L. V., Gribchenko Yu. N., Kurenkova E. I. 1997. *Pervobytnyj chelovek v ekstremal'nyh usloviyah sredy. Stoyanka Eliseevichi* [Primordial man in extreme environments. Eliseevichi site]. Moscow: Institute of Geography RAS (in Russian).
- Velichko A. A., Gribchenko Yu. N., Kurenkova E. I., Novenko E. Yu. 1999. *Geohronologiya paleolita Vostochnoj Evropy* [Geochronology of the Paleolithic of East Europe]. In: Gribchenko Yu. N., Nikolaev V. I. (eds.). *Landscape-climatic changes, animal world and man in Pleistocene and Holocene*. Moscow: Institute of Geography RAS, 19–51 (in Russian).